

Вводное слово

Михаил Викторович Панов – наш Учитель. Терпеливый, добрый, щедрый, требовательный. Он учит и воспитывает своих учеников в своими научными работами, и лекциями, и беседами, и замечаниями на полях, подчас ироничными и даже едкими ("гм!", "умственно!", "не пижоньте, пожалуйста" и т.п.), и самым своим поведением, честным и принципиальным.

М.В.Панов – представитель Московской лингвистической школы. Он – научный правнук Ф.Ф.Фортунатова (его учителя и старшие коллеги – А.А.Реформатский, Р.А.Аванесов, П.С.Кузнецов, В.Н.Сидоров – "ученики учеников Ф.Ф.Фортунатова"). МВ дорожит своей "родословной", хранит верность школе, в то же время творчески развивая ее идеи. И его учителя последнее время смотрели на него как на продолжателя и хранителя московских традиций.

Что ценно для нас в научной деятельности Михаила Викторовича?

– ШИРОТА И РАЗНООБРАЗИЕ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ: в его работах исследуются все языковые ярусы. От фо�етики и фонологии как стартовой площадки он идет к другим ярусам: морфологии, словообразованию, синтаксису, лексике, исследуя их с функциональной, "фонологической" точки зрения. В его работах представлены разные аспекты исследования языка: социолингвистика, фонетическая стилистика, фонетическая история и "микроистория", поэтический язык, сценическая речь, орфоэпия, теория письма, история науки.

– ОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ, ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГЛУБИНА исследований, сочетающаяся с исчерпывающим описанием того или иного участка языковой системы. Так, его книгу "Русская фонетика" (М., 1967) можно назвать фонетической энциклопедией. Достаточно посмотреть, например, на постраничные сноски этой книги, дающие исчерпывающие материалы по любому, даже и вскользь упоминаемому вопросу.

– СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЯЗЫК и умение видеть общее в частном. Мысли Михаила Викторовича свойственно движение от углубленного изучения фрагмента к размышлению об устройстве целого. Он стремится увидеть тождество единицы самой себе в непохожести ее проявлений ("=эма") и, с другой стороны, обнаружить одинаковость в устройстве разных языковых существей (изоморфизм).

В творчестве М.В.Панова почти эстетическую роль играет единичный факт, перестраивающий систему. Михаил Викторович – великий мастер обнаруживать уникальные, драгоценные факты такого рода.

– ЧЕТКОСТЬ, ЛОГИЧНОСТЬ – и в то же время РАСКОВАНОСТЬ, сознательный антиакадемизм изложения. И в этом он – ученик А.А.Реформатского, который отметил "стилистическую афористичность изложения" МВ, "художественный прием детективного уклона". Научный стиль Михаила Викторовича – естественный сплав науки и искусства.

Михаила Викторовича привлекают парадоксальные формы языковых законов и парадоксальные формы их выражения: развитие литературного языка состоит в том, что он все меньше развивается: системность языка выражается им формулой $2-I=0$.

– ТАЛАНТ ОПЕРАТОРА. МВ умеет создать среди учеников атмосферу студийности. Ирония, игра, шутка – неотъемлемые элементы, определяющие эту неповторимую атмосферу. Вот пример. Коллектив сектора современного русского языка, который возглавлял тогда Михаил Викторович, пишет монографию "Русский язык и советское общество". Каждые десять дней строго, придирчиво обсуждаются куски работы. В то же время МВ призывает каждого написать записку о себе на тему социологии. А если у кого из учеников не хватает на это таланта, то он сам сочиняет за него и от его имени:

"От усердия, какись,
Протянула ноги я.
Стыжались, худая жись
И социология".

На лекции по фонетике в МГУ МВ полемически рисует образ ученого, который якобы сформировался в воображении студентов; идет такой ученый-лингвист домой и думает: "вот приду, еще два глагола проспрягаю". А это случай из тех времен, когда МВ в МГУ только начал читать лекции. Приводится шуточный "пример" из области фонетической стилистики: в высоком стиле произносится [фонэ́ма], в нейтральном – [фан'э́ма], а в разговорном – [фан'о́ма].

– Михаил Викторович – НЕ ПРОСТО ОРИГИНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ,

но и замечательный ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ. Не только ученик, но и учитель, школьный, а потом вузовский. Им написаны блестящие популяжные книги об орфографии, он составитель, редактор и один из авторов "Энциклопедического словаря юного филолога", вдохновитель, редактор и один из авторов новой школьной программы и написанного по ней Экспериментального учебника в четырех томах для средней школы, автор глав в учебниках для вузов, автор вузовского пособия по фонетике русского языка, автор сборников упражнений для вузов.

Ключевые научные интересы Н.В.Панова определялись еще в студенческие годы (он окончил Московский городской педагогический институт в 1941 г.). Он писал: "В институте в то время работал лингвистический студенческий кружок под руководством профессора А.М.Сухотина. Как и многие другие студенты, я участвовал в работе этого кружка; прочел сообщения: "О разных типах отношения слоговых сонорных согласных в русском литературном языке", "Фонетические особенности рифмы у русских поэтов XIX в.", "Проблема праязыка" (подготовлено под руководством А.М.Сухотина), "О значениях творительного падежа в русском языке" (подготовлено под руководством проф. А.В.Маширо), "О ритмической организации прозы".

Н.В.Панов был приглашен в Институт русского языка АН СССР академиком В.В.Виноградовым в 1958 г. С 1964 года он возглавлял сектор современного русского литературного языка.

В 1968 году вышел из печати последний том коллективной монографии, выполненный под его руководством - "Русский язык и советское общество". И потом, после его вынужденного ухода из Института в 1971 году, в секторе разрабатывались проблемы, выросшие из этой монографии и поставленные Н.В.Пановым в ярком теоретическом Проспекте к ней (Алма-Ата, 1962 г.): роль антинормы в развитии языка, принципы социолингвистического исследования языка, основные тенденции в развитии грамматического строя русского языка, соотношение разговорной и книжной речи, фонетические изменения и их причины.

Именно в эти годы переживает новый подъем МЭШ ("МЭШ", как шутили ученики). Среди лингвистов в то время возникла такая

шутливая периодизация науки: московская школа - новомосковская - пановоюсковская.

В 70-е годы М.В.Панов, как и некоторые другие лингвисты, почти не имел возможности публиковать свои работы. Поэтому многие его труды этого времени существуют только в устной форме. Таковы спецкурсы, прочитанные им в МГУ: о языке русской поэзии XVIII-XX вв.; о позиционном синтаксисе; о соотношении фонологий двух "функциональных" школ - московской и пражской; о том, что такое язык.

Михаил Викторович - великолепный знаток поэзии, живописи, театра. Интересны некоторые критерии, сформулированные МВ. Хороший поэт - тот, у которого есть хотя бы одно хорошее стихотворение. Плохой читатель - тот, кому нравится хотя бы одно плохое стихотворение. Поэта, писателя судят по вершинам, а читателя - по провалам.

Мы счастливы, что работаем (да, работаем - хотя МВ отлучен от Института "по собственному желанию" приказом Филина в 1971 году) вместе с МВ. Счастливы от сопричастности к жизни и к делу нашего Учителя. Спасибо ему.

М.Я.Гловинская
С.М.Кузьмина